

УДК 338.22

З. В. Прокопенко ORCID ID 0000-0002-2481-2420

ФГАОУ ВО «Южный федеральный университет», Ростов-на-Дону, Россия,
e-mail: prokopenkozolina@list.ru

ИНТЕГРАЦИОННЫЙ ПОДХОД ВКЛЮЧЕНИЯ ИМПОРТОЗАМЕЩЕНИЯ В СИСТЕМУ ФОРМИРОВАНИЯ АНТИСАНКЦИОННОЙ ПОЛИТИКИ

Ключевые слова: импортозамещение, параллельный импорт, антисанкционная политика, интеграционный подход, технологический суверенитет, реиндустриализация, локализация производства, устойчивый рост, экономика сопротивления.

Данное исследование представляет собой анализ интеграционного подхода включения импортозамещения в систему антисанкционной политики с точки зрения обеспечения устойчивости экономики к санкциям через замещение импорта отечественными аналогами. В работе предлагается интеграционная концепция импортозамещения, включающая этапную трансформацию структуры экономики, финансовое стимулирование развития инфраструктуры НИОКР, институциональные реформы и создание дополнительных стимулов в сфере реализации бизнес-интересов. Такой анализ определяет роль импортозамещения как инструмента антикризисного управления, где оно интегрируется с параллельным импортом, диверсификацией внешней торговли и развитием НИОКР для достижения технологического суверенитета. Это также включает систематизацию мер государственной поддержки, таких как субсидии и льготные займы, для снижения зависимости от западных поставок. Эффективная интеграция мер импортозамещения и антисанкционных стратегий способствует снижению технологической зависимости и увеличению экспорта высокотехнологичной продукции. Автором обосновано, что формирование устойчивой модели импортозамещения требует комплексного подхода, учитывающего как краткосрочные, так и долгосрочные аспекты развития экономики. В ходе проведенного исследования автору удалось выделить и систематизировать индикаторы, позволяющие определить уровень интеграции импортозамещения в систему антисанкционных мер поддержки экономики. Результаты применения интеграционных мер демонстрируют потенциал для достижения экономической безопасности и устойчивого развития национального производства в условиях глобальных санкций.

Z. V. Prokopenko ORCID ID 0000-0002-2481-2420

Southern Federal University, Rostov-on-Don, Russia, e-mail: prokopenkozolina@list.ru

AN INTEGRATED APPROACH TO INCORPORATING IMPORT SUBSTITUTION INTO THE SYSTEM OF FORMING ANTI-SANCTIONS POLICY

Keywords: import substitution, parallel imports, anti-sanctions policy, integration approach, technological sovereignty, sustainable growth, reindustrialization, localization of production, resistance economy.

This study analyzes an integrated approach to incorporating import substitution into the anti-sanctions policy system from the perspective of ensuring economic resilience to sanctions through the substitution of domestically produced imports. The paper proposes an integrated concept of import substitution that includes a staged transformation of the economic structure, financial incentives for the development of R&D infrastructure, institutional reforms, and the creation of additional incentives for pursuing business interests. This analysis defines the role of import substitution as a crisis management tool, where it is integrated with parallel imports, foreign trade diversification, and R&D development to achieve technological sovereignty. This also includes the systematization of government support measures, such as subsidies and concessional loans, to reduce dependence on Western supplies. Effective integration of import substitution measures and anti-sanctions strategies helps reduce technological dependence and increase high-tech exports. The author substantiates that the development of a sustainable import substitution model requires a comprehensive approach that considers both short-term and long-term aspects of economic development. In the course of this study, the author identified and systematized indicators that allow us to determine the level of integration of import substitution into the system of anti-sanction measures to support the economy. The results of implementing these integration measures demonstrate the potential for achieving economic security and sustainable development of national production in the context of global sanctions.

Введение

Противоречивый характер реализации современного международного экономического взаимодействия диктует необходимость выстраивания гибких и устойчивых механизмов защиты национальной экономики. Одним из стратегических направлений в сфере обеспечения экономической безопасности, получивших развитие в условиях глобального санкционного давления, является политика импортозамещения. Широкомасштабная санкционная атака против России пролонгированного действия активизирует механизмы противодействия антиэкономическому деструктивизму санкций, направленные на снижение импортозависимости промышленно значимых компонентов, технологий, оборудования, высококвалифицированного труда. Такие механизмы приобретают, с одной стороны, компенсационный характер, так как направлены в сторону минимизации потерь для участников внутренних экономических отношений, с другой стороны, – стимулирующий, нацеленный на мобилизацию факторов развития производства, что подтверждается многими изысканиями в научном поиске данной этимологии [1-5].

Цель настоящего исследования состоит в разработке интеграционного подхода включения импортозамещения в систему формирования антисанкционной политики в контексте обоснования и формирования модели экономики сопротивления. Такая модель предполагает адаптацию теоретических основ импортозамещения с учетом современных вызовов санкций, а также использование как краткосрочных, так и долгосрочных мер в системе государственного регулирования по повышению технологического суверенитета страны.

Материалы и методы исследования

Для достижения поставленной цели были использованы общенаучные методы качественного и эмпирического анализа в поиске закономерностей реализации импортозамещения в условиях новой реальности, методы индукции и дедукции, методы логического, структурного и сценарного анализа.

Информационной базой исследования послужили научные поиски и экспертные оценки известных представителей экономической теории, актуальные современные публикации российских и зарубежных исследователей, а также программы, проекты

и отчеты федеральных и ведомственных государственных органов исполнительной власти.

Результаты исследования и их обсуждение

Экосистемная природа функционирования хозяйственной системы общества, которая проявляется на любом уровне реализации экономических интересов, где выстраиваются четкие взаимосвязи, позволяющие эффективно использовать ресурсы, создавать прозрачные цепочки их движения и использования, обеспечивает экспоненциальное развитие в длинном горизонте. Тем самым, экономика как открытая система обладает критическими свойствами, обеспечивающими направленный выход экономической энергии в контексте усиления созидательного потенциала национальных факторов производства. К таким свойствам относятся подвижность, транзитивность, взаимозаменяемость, а также институциональная центричность экономических связей, что обуславливает сопротивляемость системы внешним девиантным (дезорганизирующим) «факторам-антирегулянтам». Поэтому наиболее значимой детерминантой в условиях нестабильности становится реакция экономической системы на внешние шоки, что позволяет считать антисанкционные инструменты не целенаправленной политикой государства, а неизбежной сопротивляемостью системы [6].

Инициаторами санкций недооцениваются или вовсе игнорируются структурные императивы экономики, с точки зрения атрибуции к сопротивляемости, способности реагировать на установленные барьеры в контексте значительно выраженной институциональной центричности, которая предполагает согласованность регуляторов, создающих новые стимулы и изменяющие направленность воспроизводственных процессов. В этом смысле можно отметить единство исследовательской позиции в отношении значимости формализации системы антисанкционной политики как необходимого условия активизации защитных механизмов в системе обеспечения экономической безопасности [1,3,7].

Существующая антироссийская санкционная политика по всем объективным критериям имеет четкую антиэкономическую позицию деактивации важнейших источников развития национальных отраслей. К та-

ким традиционным источникам относятся высокотехнологичное оборудование и технологии двойного назначения, создающие пулы роста производительности в конкурентных отраслях, рынки кредитных ресурсов, создающие пулы для самовозрастания стоимости накопленных активов и финансирования инвестиций и объемы внешней торговли, создающие пулы роста конкурентоспособности национального продукта и обеспечения чистого экспорта. В этом аспекте особую актуальность приобретает научно-исследовательский актив в сфере решения задач по нейтрализации внешних угроз и обеспечению внутренней устойчивости экономической системы через механизмы структурной адаптации и технологического развития [7].

Сегодня в большей степени доказательно, что санкции стимулируют государство и бизнес к поиску альтернативных производственных решений, что стимулирует развитие отечественного производства и замещение импортных товаров. Таким образом, интеграция импортозамещения в антисанкционную стратегию формирования экономической политики становится важным условием поддержания экономической безопасности страны в условиях структурной дестабилизации, вызванной технологическим кризисом в ключевых отраслях, высокой долей импортозависимости, значительными транзакционными и логистическими издержками в создании стоимости конечной продукции, сырьевой ориентации экспорта и низкой диверсификации в сегментации отраслей [8].

В данном отношении особую значимость приобретает контекстный анализ формирования антисанкционной политики, в рамках создания условий и возможностей для адаптационной направленности экономических процессов в сторону обеспечения финансовой, технологической и социальной устойчивости в национальной экономике [2]. Речь идет о создании системы стимулов, обеспечивающих субституциональную направленность интересов национальных хозяйствующих агентов в область поиска собственных технологических преимуществ, реализуемых через внутренние инвестиции [9,10].

Научная аргументация импортозамещения обосновывается критической необходимостью локализации национального производства для создания полного цикла добавленной стоимости, как объективного условия преодоления внешних шоков санк-

ционного проявления [11]. Тем самым, концепция импортозамещения состоит в создании системы барьеров, обеспечивающих необходимые условия для развития стратегических отраслей экономики, где антисанкционные меры обеспечивают трансграничность в сфере достижения компромиссов между национальными интересами и интересами в сфере международной торговли.

Теоретико-методологической основой стратегии импортозамещения являются классические теории развития, такие как тезис Пребиша–Зингера, концепция Гроссмана-Хелпмана, кейнсианская модель стимулирования внутреннего спроса.

Так, согласно «гипотезы Зингера – Пребиша», значимые выгоды в сфере международной торговли получают экономики-производители конечной продукции в то время, как сырьевые экономики, вынужденные зависеть от импорта готового продукта, в перспективе попадают в ловушку экономической уязвимости. Многие развивающиеся страны, живущие за счет экспорта своих ресурсов, вынужденно остаются импортно зависимыми и, с этой точки зрения, являются наиболее восприимчивыми к негативному влиянию санкций [12].

Значимые контексты в аспекте обоснования импортозамещения как фактора технологического прогресса подчеркивает теория Гроссмана-Хелпмана, которая объясняет достижение устойчивого роста в системе через расширение ассортимента производимой продукции, обеспечения монопольной ренты посредством эффективного перераспределения человеческого капитала, оптимального соотношения между промежуточной и конечной продукцией. Таким образом, акцент делается в сторону трехсекторного структурирования национальной экономики, делящегося на сектор генерирования инноваций (НИОКР), сектор производства промежуточных товаров и сектор производства конечных товаров, взаимодействие между которыми обеспечивает устойчивость системы как закрытого, так и открытого типа.

Кейнсианская идеологизация политики стимулирования внутреннего спроса более чем раскрывает потенциал импортозамещения относительно обеспечения направленности инвестиционных расходов в сторону обеспечения платежеспособного спроса в границах конкурентоспособного рынка. Такая направленность координируется через сектор управляемых государственных расхо-

дов в рамках целенаправленной экономической политики правительственного уровня.

Тем самым, научная апробация импортозамещения как процесса трансформации промышленного сектора экономики подчеркивает многоаспектность данного процесса, отождествляемого и с жесткими рамками политики протекционизма, и с проблемами снижения импортозависимости, и с усилением инновационной компоненты, способствующей повышению конкурентоспособности национальных отраслей, и с политикой стимулирования внутреннего спроса [13-15]. При этом именно природа современных санкций, задача которых установить блокаду потокам импорта и экспорта, раскрывает в полной мере значимость импортозамещения как необходимой компоненты национальной стратегии реиндустриализации, направленной на развитие и модернизацию производственной и технологической базы национальной промышленности [16,17]. Как правило, невысокая зависимость от импорта, объясняется низким уровнем интеграции экономики страны в глобальные цепочки создания стоимости. Как показывает российская практика, это обеспечивает устойчивость отечественной экономики, но указывает на недостаточный уровень технологического развития отраслей [18].

Идейным контекстом данного исследования является позиция, согласно которой уровень устойчивости национальной экономики к факторам внешнего давления определяется взаимосвязью политики импортозамещения и антисанкционной политики. Таким образом, антисанкционный механизм противодействия искусственным барьерам в сфере торговых и финансовых отношений национального уровня предполагает интеграцию импортозамещения в систему антисанкционной политики через активацию комплекса разноуровневых мероприятий трехнаправленного действия, способствующих долгосрочной трансформации экономики: обеспечению полного производственного цикла через преодоление локализации производства, интенсификации инновационной компоненты в организации национального производства через инвестиции в НИОКР и развитие человеческого капитала; институциональной координации в рамках государственного регулирования (тарифная защита, субсидии, налоговые преференции, внедрения специальных экономических зон).

Интеграция импортозамещения в систему антисанкционных мер требует не только замены импортных товаров внутренним производством, но и создания устойчивой системы, способной противостоять внешнему давлению. Такой подход включает переход от временных мер (например, параллельного импорта, реверс-инжиниринга) к стратегическим инвестициям в НИОКР с целью создания условий для развития высокотехнологичного производства, а также разработку качественных регуляторов, направленных на расширение и обновление производственных мощностей страновой локализации и обеспечение полной взаимозаменяемости технологий.

Анализ текущей российской практики импортозамещения показывает проблему асинхронности двух векторов замещения импорта – потребительского, направленного на поддержку внутреннего спроса, и средств производства, обеспечивающего инвестиционный динамизм в отраслях. В итоге предложение инвестиционных товаров не смогло подстроиться и обеспечить предложение товаров конечного потребления. Так, прогноз экономического роста в России на 2025–2027 гг. выстраивается в условиях замедления и потребительского, и инвестиционного спроса. В инерционном сценарии предполагается, что темпы роста составят 2–3 % в год с возможным снижением до 2 % в 2025 г. [3].

Все это актуализирует исследовательскую задачу создания оптимальной модели интеграции импортозамещения в антисанкционную политику, которая может быть представлена как многоуровневая система, поддерживающая сбалансированное соотношение между краткосрочными мерами антисанкционной защиты экономики (параллельный импорт, тарифная защита) и долгосрочной модернизацией производства. Ключевыми элементами такой интеграционной модели, по нашему мнению, должны стать параллельный импорт, диверсификация внешней торговли, инновационные механизмы, а также система мер государственной поддержки (субсидии, льготные займы, налоговые преференции), согласованные в контексте многоуровневой организации политики достижения технологического суверенитета.

Интеграционные императивы импортозамещения в системе антисанкционного управления рисками сдерживания внутреннего спроса определяются динамикой доли импорта в госзакупках и уровнем затрат

в сфере реализации товаров инвестиционного спроса. Например, по данным Минпромторга и Росстата, доля отечественной продукции в госзакупках по итогам 2023 г. превысила 90% по ряду позиций (например, фармакология, производство мебели, радиоэлектроники), а общая доля в III кв. 2025 г. – 65%, с усилением ограничений на иностранные комплектующие до 50%. В сфере товарообмена непродовольственными товарами доля импорта снизилась с 90% в докризисный период до примерно 50–60% к концу 2023 г. и составляет 40–50% к III кв. 2025 г. [19,20]. Данная эмпирика раскрывает значимый потенциал трансформации импортозамещения из отраслевой программы в системный механизм стимулирования совокупного спроса, обеспечивающий каналы сбыта для отечественных производителей, что является ключевым элементом антисанкционной политики.

Необходимым компонентом интеграции импортозамещения в антисанкционную политику выступает переориентация импортных поставок, что выражается в росте товарооборота РФ с странами, не поддерживающими санкционную политику (Китай, Турция, Казахстан, Беларусь, ОАЭ, Индия). По данным ФТС России, доля Азии в импорте РФ увеличилась с примерно 38% в 2021 году до почти 70% в 2023 г., доля импорт из Китая с 30–35% до 64% за счет параллельного импорта, что демонстрирует интеграцию в новые цепочки поставок [21]. На период январь–октябрь 2025 г. тенденция сохраняется на уровне 73,3% в товарообороте с Азией и ростом импорта оборудования из Китая (рост на 15,1 млрд долл. за 7 мес.). (по данным ФНС «Внешняя торговля Российской Федерации») Тем самым, импортозамещение не предполагает полный отказ от потоков импорта, а представляет собой адаптационный механизм обеспечения «безопасного» импорта, поворот внешних торговых потоков в сторону альтернативных центров Глобального Юга, что позволяет нивелировать эффект санкций, т.е. речь идет об импортозамещении источников импорта.

По данным Фонда развития промышленности, на льготное финансирование проектов импортозамещения в 2022–2023 гг. через программу льготных кредитов (проектное финансирование под 1–3%) было выделено около 1 трлн рублей, (включая займы ФРП на 500+ млрд руб. и субсидии), с поддержкой ~1500–2000 проектов, общий портфель

на 2025 г. – 23,9 млрд руб. (Программа ФРП «Проекты развития»).

Параллельно запущены программы субсидирования промышленных и ИТ-кластеров (до 50% затрат на совместные проекты промышленных и ИТ-кластеров), с грантами до 2 млрд руб. на значимые инициативы в 2025 г., а также льготные кредиты 3–4,5% (1 млрд руб. для 31 компании в пилоте). (Проект ФРП «Кластерная инвестиционная платформа»). Тем самым, финансовые инструменты напрямую увязаны с антисанкционной повесткой, создавая интегрированную систему «санкции – угроза – государственное финансирование замещения – результат». Финансирование стало целевым и оперативным инструментом, привязанным к целям замещения конкретных критических импортных позиций, с общим трендом на софинансирование ($\geq 20\%$ от заявителя), приоритетом НИОКР и локализации производства, что повышает эффективность бюджетных расходов в условиях санкционного давления.

Интеграционный подход включения импортозамещения в механизм контрсанкционного регулирования включает взаимодействие четырех системно значимых блоков: институционального (нормативно-финансовое планирование и правовое сопровождение), технологического (сектор НИОКР и инновации), финансового (инфляционное, валютное регулирование и альтернативные платежи, а также бюджетирование в рамках антисанкционного планирования) и внешнеторгового (изменение цепочек поставки ресурсов). Эффективность этих блоков оценивается через систему индикаторов, отражающих долю импорта в внешнеторговых поставках продукции, уровень трансформации импортной продукции отечественными аналогами в ключевых отраслях (целевой ориентир – сокращение импорта на 50–70% в высокотехнологичных секторах, таких как электроника и машиностроение), динамику макроэкономических показателей (темпы роста ВВП, инфляция, экспортный потенциал с учетом роста несырьевого экспорта), валютная выручка экспортеров, кадровый дефицит и уровень занятости в импортозамещающих отраслях и объемы бюджетных расходов, направляемых на антисанкционные меры. Эти индикаторы учитывают эффективность импортозамещения как части антикризисного управления, определяют уровень прогнозных оценок развития в условиях значительных санкционных рисков [1]. Система индикаторов

торов уровня интеграции импортозамещения в систему антисанкционных мер может быть представлена в виде таблицы.

Интегративная модель включения импортозамещения в систему антисанкционной политики может быть представлена как трехуровневое единство взаимообусловленных и последовательно выстроенных процессов в общей архитектуре такой модели.

Первый уровень объединяет систему мер по замещению конечных потребительских товаров и включает в себя активное использование инструментов государственной поддержки, направленных на обеспечение тарифной защиты и субсидированного финансирования, создание мозаики специальных экономических зон для стимулирования устойчивых темпов роста производства. Российский опыт показывает, что данный уровень наиболее эффективно реализуется в сфере сельскохозяйственной отрасли, которая наиболее восприимчива к мерам такой защиты и формирует производственную архитектуру стабильного роста.

Второй уровень включает комплекс мероприятий по разработке стратегий по созданию полного производственного цикла для высокотехнологичных отраслей, обе-

спечивающих расширение объемов выпуска инвестиционных товаров посредством активизации процессов интеграции НИОКР в отраслевые инновационные циклы. Целевой ориентир на данном этапе – стимулирование инвестиционного спроса, как исключительного фактора снижения зависимости от параллельного импорта.

Третий уровень высокого порядка предполагает создание четко обусловленной экспортной ориентации национального производства с целью получения конкурентного преимущества на мировом рынке, а также обеспечение интеграции отечественного бизнеса в глобальные цепочки создания стоимости. При этом ускоренный переход к экспортно-ориентированной направленности бизнес-решений национальных хозяйствующих субъектов зависит от скорости переключения их бизнес интересов в сторону взаимодействия с странами, не поддерживающими санкционную блокаду, что способствует освоению успешных кейсов обеспечения инвестиционного и инновационного развития, реализованных другими странами и позволяющими конкурировать в международной экономической среде (например, Южная Корея, Индия, Китай и др.).

Система показателей для оценки эффективности интеграции импортозамещения в систему антисанкционных мер

Показатель	Метод измерения	Целевой показатель
Коэффициент импортозависимости	Соотношение импортных товаров к ВВП	Снижение до 40–50%
Инновационная активность	Инвестиции в НИОКР	Рост на 20–30% ежегодно
Доля отечественной продукции	$(\text{Объем отечественного производства} / \text{Общий объем поставок}) \times 100\%$	70–80% в приоритетных отраслях
Экспортная ориентация	Доля экспорта в общем объеме производства	Рост экспорта высокотехнологичной продукции
Уровень локализации производства	Коэффициент локализации по Минпромторгу (доля отечественных комплектующих)	$\geq 50\%$ для СПИК
Объем НИОКР на импортозамещение	Расходы на НИР / Общий бюджет отрасли	Рост на 20–30% ежегодно
Снижение импорта высокотехнологичной продукции	Динамика импорта (год к году, в рублях)	Снижение на 50% к 2025 г.
Доля льготного финансирования	Объем займов ФРП / Общие инвестиции в отрасль	30–40% портфеля
Эффективность бюджетных расходов	$(\text{Экономия от замещения} / \text{Затраты на меры}) \times 100\%$	$\text{ROI} \geq 150\%$
Технологический суверенитет	Количество отечественных патентов / Общее число	+25% ежегодно
Инфляционный эффект	Индекс цен на импортозамещаемые товары	Сдерживание роста $\leq 10\%$

Примечание: составлено автором по данным отчетов Мипромторга, Росстата, ЦБ РФ, ФТС РФ.

Заключение

В условиях нарастающего санкционного давления интеграция импортозамещения в систему антисанкционных мер представляет собой один из ключевых инструментов повышения экономической безопасности страны.

Интеграционный подход предусматривает баланс между краткосрочными механизмами (параллельный импорт, тарифная защита, реверс-инжиниринг) и долгосрочными стратегическими мерами (увеличение доли НИОКР, стимулирование экспортно-ориентированных бизнес-стратегий, институциональные реформы).

Эффективное внедрение импортозамещения в систему антисанкционных мер требует трёхуровневой поэтапной реализации интеграционной модели: первый уро-

вень – замещение товаров конечного спроса, второй – перехода к расширению инвестиционного спроса и третий – стимулирование спроса на чистый экспорт.

Практическая реализация интеграционного подхода в ключевых регионах России может стать основой для масштабирования государственных инициатив, способствуя структурной технологической модернизации и повышению общей конкурентоспособности экономики в системе международной торговли.

Дальнейшие исследования должны быть направлены на совершенствование системы показателей эффективности, разработку конкретных программ поддержки для приоритетных отраслей и выработку механизмов быстрого реагирования на изменения в санкционной политике.

Библиографический список

1. Манушин Д.В. Антисанкционная и санкционная экономическая политика России 2022–2025. Часть 2: Последствия войны санкций, управление изменениями, уточнение понятий исследования // Russian Journal of Economics and Law. 2024. № 18(1). С. 36–69. DOI: 10.21202/2782-2923.2024.1.36-69.
2. Потемкин А.С. Санкции против России: экономические последствия, стратегии адаптации и перспективы международных отношений // Экономическая безопасность. 2024. Т. 7. № 7. С. 1947–1970. DOI: 10.18334/ecsec.7.7.121468. URL: <https://1economic.ru/lib/121468> (дата обращения: 02.10.2025).
3. Песоцкий А.А. Экономика России против санкционных угроз: Взгляд из 2025 года // Общество: политика, экономика, право. 2025. № 4. С. 125–131. DOI: 10.24158/per.2025.4.16.
4. Абдикеев Н.М. Импортозамещение в высокотехнологичных отраслях в условиях внешних санкций // Научи управления. 2022. № 12(3). С. 53–69. DOI: 10.26794/2304-022X-2022-12-3-53-69.
5. Simola H. Recent trends in Russia's import substitution of technology products // BOFIT Policy Brief. 2024. No. 5. Bank of Finland, Bank of Finland Institute for Emerging Economies (BOFIT), Helsinki. URL: <https://www.econstor.eu/bitstream/10419/297996/1/1890872679.pdf> (дата обращения: 09.10.2025).
6. Гоголева Т.Н., Косенков А.Ю., Канапухин П.А., Шишкина Н.В. Импортозамещение в современных условиях: методология анализа // Вестник ВГУ. Серия: Экономика и управление. 2023. № 3. С. 5–18. DOI: 10.17308/econ.2023.3/11403.
7. Аничкина О.А. Обеспечение национальной экономической безопасности в условиях внешних угроз и санкций: теоретико-методологические основы и практические механизмы реализации в современной России // Вестник Евразийской науки. 2025. Т. 17. № 4. URL: <https://esj.today/PDF/64FAVN425.pdf> (дата обращения: 02.10.2025).
8. Сафиуллин М.Р., Ельшин Л.А. Санкционное давление на экономику России: пути преодоления издержек и выгоды конфронтации в рамках импортозамещения // Финансы: теория и практика. 2023. № 27(1). С. 150–161. DOI: 10.26794/2587-5671-2023-27-1-150-161.
9. Дятлова А.Ф., Минаков А.В., Клычова Г.С. Импортозамещение в условиях санкций недружественных стран как фактор повышения экономической безопасности государства // Вестник Казанского государственного аграрного университета. 2023. № 4. С. 143–151. DOI: 10.12737/2073-0462-2023-143-151. URL: <https://naukaru.ru/ru/nauka/article/73052/view> (дата обращения: 28.10.2025).
10. Хоминич И.П., Алихани С. Россия и Иран в условиях экономических санкций: антисанкционная политика и экономика сопротивления // Вестник Российского экономического университета имени Г.В. Плеханова. 2021. № 18(2). С. 5–12. DOI: 10.21686/2413-2829-2021-2-5-12.
11. Гасанов М.А., Гасанов Э.А., Жиронкин В.С. Концептуальная модель импортозамещения в условиях внешних ограничений // Экономика и управление инновациями. 2024. № 1 (28). С. 4–15.

DOI: 10.26730/2587-5574-2024-1-4-15. URL: <https://economics.kuzstu.ru/index.php?page=article&id=4374> (дата обращения: 26.10.2025).

12. Пребиш Р. Периферийный капитализм: есть ли ему альтернатива. Сокр. пер. с исп. / под ред. чл.-корр. РАН В.В. Вольского и д.э.н. И.К. Шереметьева. М.: ИЛА РАН, 1992. 337 с.

13. Feng L., Li Z., Swenson D.L. The connection between imported intermediate inputs and exports: Evidence from Chinese firms // NBER Working Paper. 2012. № 18260. URL: https://www.nber.org/system/files/working_papers/w18260/w18260.pdf 10 (дата обращения: 15.10.2025).

14. Malik K., Wickramasinghe V. International technology transfer and its impact on innovation enhancement for firms based in Sri Lanka // International Journal of Technology Transfer and Commercialisation. 2013. № 12(13). P. 8–21. DOI: 10.1504/IJTTC.2013.064130.

15. Баранов В.Д. Импортозамещение – важный инструмент антикризисного управления экономикой России: возможности и риски. // Русская политология. 2023. № 3 (28). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/importozameschenie-vazhnyy-instrument-antikrizisnogo-upravleniya-ekonomikoy-rossii-vozmozhnosti-i-riski> (дата обращения: 15.10.2025).

16. Масютин С.А., Животовская А.Г. Политика импортозамещения и реиндустриализации в условиях санкций // Вестник Алтайской академии экономики и права. 2019. № 2-1. С. 116-123. URL: <https://vaael.ru/article/view?id=301> (дата обращения: 08.10.2025).

17. Тимохин Д.В., Панин А.В., Успенская И.Н. Моделирование импортозамещающего развития отрасли на основе метода экономического креста. // Научный результат. Экономические исследования. 2022. Т. 8, Вып. 2. DOI: 10.18413/2409-1634-2022-8-2-0-6. URL: <http://reconomic.ru/journal/annotation/2789/> (дата обращения: 09.10.2025).

18. Аксенов И.А. Оценка показателей импортозамещения в Российской Федерации. // Вестник университета. 2024. № 12. С. 76-85. DOI: 10.26425/1816-4277-2024-12-76-85.

19. Ежеквартальный отчет по результатам мониторинга закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд, а также закупок товаров, работ, услуг отдельными видами юридических лиц за III квартал 2023 г.». Мониторинг закупок Минфин РФ. URL: https://minfin.gov.ru/ru/document/?id_4=314267 (дата обращения: 12.10.2025).

20. Ежеквартальный отчет по результатам мониторинга закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд, а также закупок товаров, работ, услуг отдельными видами юридических лиц за III квартал 2025 г. Мониторинг закупок Минфин РФ. URL: https://minfin.gov.ru/ru/performance/contracts/purchases?id_57=314267 (дата обращения: 09.10.2025).

21. «ФТС раскрыла объем внешней торговли России в 2023 году. Какие тренды характерны сейчас для импорта и экспорта товаров» Новости РБК. https://www.rbc.ru/economics/14/11/2023/65532b479a79471209aab87e?from=short_news (дата обращения: 11.10.2025).